— Здравствуйте, скажите, вы здесь набираете сотрудников?

Девушка за кассой посмотрела на стоящего перед ней юношу и с легким смущением и сочувствием произнесла:

— Простите, но у нас сейчас нет вакансий.

— Набираем.

Голос донесся сверху. Гу Ци и девушка одновременно подняли головы. Увидев, кто это, Гу Ци тут же развернулся и хотел уйти, но парень, спускавшийся по лестнице, преградил ему путь.

— Чего же ты уходишь? Я же сказал — мы набираем людей. Ты что, оглох или не понимаешь человеческой речи? — с издевкой произнес юноша, приподняв бровь.

— Человеческую речь я понимаю, но твою — нет, — холодно ответил Гу Ци, глядя ему прямо в глаза. Сказав это, он перестал обращать на него внимание, развернулся, толкнул дверь и вышел на улицу.

— Шэнь Чжэньяо, ты знаком с ним? — спросил подошедший на шум управляющий магазином.

Шэнь Чжэньяо продолжал смотреть в сторону двери. На его лице появилась загадочная улыбка, и он медленно, понизив голос, произнес:

— Еще как знаком.

У него на голове до сих пор остался шрам, напоминающий об этом.

Гу Ци искал работу весь день, но подходящего варианта так и не нашел. Главная проблема заключалась в том, что все места находились слишком далеко от арендованной им квартиры и университета. А если искать что-то поблизости от учебы, то неизбежно придется столкнуться с однокурсниками или знакомыми, что сделало бы его и без того тяжелую жизнь еще более невыносимой.

Он допил последние капли воды, закрутил крышку, бросил бутылку в мусорный бак и вошел в свой жилой комплекс. Он направлялся на самый верхний этаж — на чердак, девятый уровень. Из-за небольшой высоты здания лифта здесь не было, именно поэтому аренда чердачного помещения стоила так дешево.

Летний зной был невыносим. Когда Гу Ци добрался до седьмого этажа, его рубашка на спине насквозь промокла от пота, а капли пота, стекавшие со лба, непрерывно катились по щекам. Он остановился, прислонился к перилам и, тяжело дыша, перевел дух.

Раньше, если не считать занятий спортом, он никогда не потел так сильно. Его всегда возили на дорогих машинах, а в любом помещении, куда бы он ни заходил, работали кондиционеры. Нынешняя жизнь, когда приходится бегать под палящим солнцем в поисках грошовой работы ради пропитания, казалась ему чем-то из области фантастики.

Гу Ци вздохнул и продолжил подъем. Едва он вошел в квартиру, как услышал доносившиеся изнутри крики, сопровождаемые грохотом падающих вещей и женскими рыданиями.

— Что здесь происходит? — Гу Ци бросил взгляд на отлетевший в сторону электрический вентилятор и свою мать, сидевшую в углу и закрывшую лицо руками.

— Я хочу кондиционер! Мне нужен кондиционер! — истерично кричал на Гу Ци шести-семилетний мальчик. Его нежное личико покраснело — то ли от жары, то ли от гнева. Заливаясь слезами, он добавил: — Брат, я хочу домой! Это не мой дом! Я хочу обратно в тот большой дом, где был кондиционер, я больше не хочу оставаться в этой лачуге! Пожалуйста, отведи меня обратно к папе, хорошо?

Сидевшая рядом женщина разрыдалась в голос. Гу Ци опустился на корточки, убрал прилипшие ко лбу мальчика влажные от пота волосы и спокойным голосом произнес:

— Гу Чэнь, послушайся. Ты забыл? Те плохие люди все еще там, поэтому мы пока не можем вернуться.

— А когда они уйдут? А папа? Я скучаю по папе. Почему он не живет здесь с нами? — спросил Гу Чэнь, хлопая своими невинными большими глазами и явно ничего не понимая.

Гу Ци опустил взгляд, но тут же, взяв себя в руки, снова поднял голову. Он обнял Гу Чэня и начал успокаивать:

— Папа ушел, чтобы победить плохих людей. Как только он прогонит их, он вернется и заберет нас. Если ты будешь капризничать, я расскажу папе, и он рассердится, а тогда, может, и вовсе не придет. Понимаешь?

— М-м, я буду слушаться. Пожалуйста, не рассказывай папе, — мальчик энергично закивал.

— Вот и умница, — Гу Ци едва заметно улыбнулся. Это была первая улыбка на его лице с тех пор, как случилась беда с отцом.

— Иди прими душ, — его мать вытерла слезы, забрала у него Гу Чэня и с жалостью посмотрела на насквозь промокшего Гу Ци. Ребенок, который с малых лет не знал ни в чем отказа, рос в роскоши и комфорте — разве мог он когда-то представить, что ему придется пережить такие лишения?

http://bllate.org/book/22332/2339370